Лисмо оказался отцом Пайро. Он учил Пайро вести записи о клане, несмотря на его провальные глаза, и старейшина проинформировал меня о моих поисках.

«У нас так мало людей, что было бы здорово добавить три к записям, - перевел Пайро для своего отца, который говорил на довольно ломаном варианте Общего языка.

«Разве они не беспокоятся о своем местонахождении?» Я спросил, и Паиро пожал плечами.

«Я думаю, что старейшина более заинтересован в том, чтобы узнать, было ли у них больше детей, и сколько они знают о нас».

Я почти закатил глаза, но понял, откуда это взялось. Выживание для Куруты потребовало бы как секретности, так и свежей крови. Секретность была достигнута благодаря заботе и ограничению контакта, свежая кровь была немного сложнее, поскольку это означало нарушение секретности. С точки зрения старшего, справиться со мной и моими родителями позаботились об обеих проблемах.

«Я сомневаюсь, что у меня есть братья и сестры», - признался я.

«Не будь таким негативным! Мне бы очень хотелось иметь брата, Курапика был как один. Вот почему я с нетерпением жду рождения моего двоюродного брата. Тетя Дими, похоже, уверена, что у нее есть девушка.

Лисмо позвал нас к другой книге и вручил Пайро ручку и бумагу, и мальчик начал записывать различные вещи, которые я не мог прочитать, поскольку Лисмо перечислил их.

«Был ли список, который у старика был только начальный?» Я попросил.

Пайро поговорил с отцом и кивнул. «Просто имена людей, которые вернулись, некоторые не пришли и отправили письма о том, куда они ушли».

Лисмо снова заговорил, заставив Пайро повернуться к отцу, а затем повернуться ко мне. «Он хочет знать, знаете ли вы, сколько лет вашим родителям».

«Подростки, когда я родился», - ответил я, в результате чего глаза Пайро расширились.

«Подростки? Как в 15?

«Да, они были бедны, и я не помню, чтобы кто-нибудь из их родителей был там. Мы жили как группа с несколькими другими, и все они поддерживали друг друга ».

«Звучит как клан», - ответил Паиро, прежде чем повернуться к отцу и объяснить, что я раскрыл.

Мужчина хмыкнул, схватив список, вычеркнув несколько имен и помахав Паиро другой книге. Это он быстро пролистал, считывая больше того, что можно было предположить только по именам и местам.

«Другой список?» Я спросил, и Паиро кивнул.

«Это на самом деле немного сузило его, он смотрит на людей, которые путешествовали 20-25 лет назад, а не на 40-50, которые изначально предполагались. Это может означать, что ваши бабушка и дедушка живы. Пайро выглядела счастливой от этой мысли, но я был разделен. Живые бабушка и дедушка могут означать людей, которые будут возражать против Джо и Кинзе.

«Есть ли какие-нибудь книги или письма на Общем языке?» Я спросил, как Лисмо быстро перелистывал страницы.

Пайро указал на стопку книг в углу. «Они используются для обучения людей, родившихся в клане, языку, на котором они говорят».

«Нет писем, которые я мог бы прочитать?» Я попросил.

«Они читаются, как только они получены. Большинство из них на языке клана.

«Конечно», - проворчала я, направляясь к книгам. Открыв обложку, я не был впечатлен, обнаружив, что первая книга была читателем начального уровня. Каждая из последующих книг была на уровень выше предыдущей, последняя была примерно такой же, как в 7-м классе. Все они были более чем немного датированы, возможно, напечатаны почти пятьдесят лет назад.

Не видя причин отвлекать Пайро или Лисмо, я двинулась дальше в зал для записей, изучая полки, надеясь увидеть что-то на языке, который я знала. Книги выровняли одну стену, но большинство из них были явно рукописными и переплетенными. Время от времени присутствовала печатная книга, но они выглядели так, как будто их отправили в клан путешественники и поместили сюда, а не читали.

Книги предназначались для чтения, и я вытащил те, что нашел, с полок, не зная, что с ними делать, кроме как просматривать их, пока мог. Я пробыл там час, прежде чем старейшина ворвался в здание документации и позвал нас.

Пайро пришлось сесть некоторое время назад, пока его отец вытащил карту и рисовал на ней территории. Вероятно, составление карты путешествий моих возможных бабушек и дедушек с

использованием новой информации, которую я дал. К сожалению, карта также была довольно устаревшей, и он казался смущенным относительно нескольких мест.

«У нас будет совместная трапеза сегодня вечером», - объявил старейшина. «Часы уже определены. Какой-либо прогресс?"

Пайро перевел слова старейшины своему отцу, который начал объяснять ситуацию. Возможно, я не знал ни слова о языке, но я был уверен, что он объяснял, что вернулся на круги своя из-за изменения возраста моих родителей.

Я некоторое время наблюдал, как пара совещалась, прежде чем снова сосредоточиться на стопке книг, которые я собрал, подбирая одну наугад и открывая крышку.

«Исторически известный как Красная Земля, Глэм Гасланд получил свое название от племени, известного как Гламский Караван, который обнаружил запасы природного газа в этом районе. Отказавшись от традиционного кочевого образа жизни, племя поселилось в этом районе и начало процветать и строить то, что в настоящее время считается мировой столицей развлечений.

В этой книге рассматривается строительство этого города, начиная с места добычи газа, а затем развлекательного центра, а также влияние, которое оно оказало на этот район и на первых поселенцев. Включает в себя страшные свидетельства о принудительном труде тех, кто первоначально заселил землю, заставил работать с небольшой компенсацией, и их продолжающуюся борьбу до сегодняшнего дня, включая записи, которые показывают невыплаченную заработную плату, все еще причитающуюся людям и семьям, которые либо умерли, либо исчезли. '

Перелистывая страницу, я приготовился к тому, что могло бы быть интересным, прежде чем мне в голову пришла мысль: если сегодня вечером на нас нападут, какого черта я собираюсь делать ?!

Мысль найти записи, которые я мог бы использовать, чтобы найти своих родителей, отвлекла меня, но я не мог их читать, и теперь, когда пришла эта мысль, я не мог ее игнорировать.

Мысленно откладывая книгу в сторону, я пытался вспомнить все, что мог вспомнить о бойне на Куруте, но там было немного. В Hunter х Hunter они были атакованы, и Курапика был единственным выжившим, конец истории. Я должен был предположить, что первоначально у них не было никакого предупреждения, но Призрачная Труппа не собиралась опускаться до них сейчас. Это открыло некоторые возможности для получения предупреждений всем, но Пауки, вероятно, были бы достаточно быстры, и я сомневался, что смогу их опередить.

Старейшина Бейн откашлялся, и я поднял голову.

«Из-за мер безопасности, которые мы принимаем, спальные места принимаются с намерением,

чтобы каждый находился в доме собраний, где вечером также будет ужинать. Мы познакомим вас с теми, кто может быть вашими бабушкой и дедушкой ».

Я кивнул в понимании, затем изогнул бровь. «Вы сказали клану о возможной атаке?»

«Нет.»

«Тогда как вы доставляете их в такое пространство, не вызывая подозрений?»

«Они очень подозрительны!» старец ответил. «Ничего из этого не было раньше! Но вне зависимости от того, произошла атака, мы уже переехали! »

«Если вы позволите им удивиться, у них даже не будет возможности реализовать план!» Я спорил.

«Они уже знают, что что-то идет. Я не удивлюсь, если будет шесть или более планов ».

«Откуда ты знаешь, что они не будут случайно мешать друг другу?» Я огрызнулся.

У старшего был зоркий взгляд. «Потому что я их настроил. Если атака наступит, они будут следовать заранее определенным планам, которые должны направить шесть групп в разные стороны ».

«А если кто-то попытается привести друга из другой группы в свою?»

«Они будут следовать плану, частью которого они являются. Что еще вы ожидаете?

«Немного честности с людьми, которые ожидают, что ты будешь готов?» Я выстрелил в ответ.

«Что сейчас вызовет панику», - заявил старший в превосходном тоне.

«Время паники прошло! Если они подозрительны, то немного искренности заставит их насторожиться, поэтому, если нападение произойдет, они не будут колебаться! »

Старейшина Бейн резко посмотрел на меня, прежде чем повернуться к Лисмо и спросить чтото на языке курутан. Ответ заставил мужчину на мгновение потерять цвет, прежде чем прочистить горло.

«Собираться на ужин будет через час. Обязательно там, - приказал он всем троим, затем остановился перед Паиром. «Иди и возьми больше лекарств от Хиджо. После завтрашнего дня нет никаких указаний на то, когда мы сможем получить больше ».

«Хорошо», - ответила Паиро, прежде чем взглянуть на меня. "Хотят приехать?"

Я ничего не собирался делать здесь, поэтому кивнул и вышел на вечернее солнце после Паира.

"При удаче?" Я спросил после долгого момента.

«Да, на самом деле. Мы сузили круг до четырех человек, которые могут быть вашими бабушкой и дедушкой, двое из которых еще живы, - весело объяснил Паиро.

"Как?"

«На основании того, кто вернулся! Если твоих дедушек и бабушек там нет, то они либо мертвы, либо вернулись. В то время, когда родились ваши родители, шесть человек покинули лес. Четверо были мужчинами.

«И они могли случайно родить ребенка, не зная об этом», - рассуждал я.

Пайро кивнул.

После этого мы медленно и безмолвно шли к сельскому медицинскому центру, и я осознал, какие взгляды я получаю. Угадайте в сообществе, в котором было всего чуть больше 120 человек, было легко заметить кого-то нового. Это, и я определенно не был одет в традиционные одежды Куруты. Мне будет легко заметить их в толпе.

Медицинский центр находился рядом с главным залом заседаний, всего в двух шагах от дома старшего. Пайро даже не постучал перед входом.

Медик бросал лекарственные травы и книги в мешки почти беспорядочно, в то время как двое мужчин собрали мешки и направились к телеге.

«Отправляет Дими вперед, но ожидает, что я соберу все в одиночестве!» медик хмыкнул, прежде чем заметил нас двоих, когда он автоматически вручил мне стопку книг почти такого же роста, как я.

«О, Паиро! Хорошо, что ты здесь, - объявил медик, и я услышал, как он порылся в некоторых сумках, прежде чем передать Паиру что-то, чего я не мог видеть в книгах. «Это содержит пять бутылочек ваших глазных капель. Не потеряйте его, потому что мы не знаем, когда сможем получить больше ... Кому я вручил эти книги? »

Несколько лучших книг были схвачены, затем еще несколько, когда человек все еще не видел меня. Еще больше было захвачено, и я едва мог пробиться через верх стека, который остался в моих руках.

Медик, в свою очередь, уставился на меня, прежде чем передать несколько книг Паиро. «Вы двое положите их на тележку снаружи, когда уходите?» он спросил затем отвернулся, прежде чем получить ответ.

Я не стал спорить, только повернулся к двери, которую я теперь, к счастью, мог видеть, и направился к ожидающей телеге, Паиро прямо позади меня. Мы положили книги в тележку, и я суетился о том, что их нельзя оставлять непокрытыми, зарабатывая смешок из Пайро.

«Вы очень внимательны к книгам, не так ли?»

"Конечно! Книги чрезвычайно важны ».

"Почему?"

«Каждая существующая книга представляет собой идею, другую реальность», - объяснил я, укладывая брезент поверх книг.

Пайро поднял бровь. «Реальность? Что это?"

Я сделал паузу, затем уставился на Паиро. Тогда я напомнил себе, что он не является носителем общего языка, поэтому у него обязательно были слова или фразы, которые он не понимал.

«Реальность - это то, что реально для нас», - объяснил я. «Мир, в котором мы живем»

«А как книги предлагают другую реальность?»

Я снова сделал паузу, задаваясь вопросом, как объяснить. «Вы когда-нибудь слышали о теории множественных вселенных?»

Пайро отрицательно покачал головой.

«Это теория о том, что существует множество реальностей, в которых правила того, что мы считаем реальным, могут быть изменены. Иногда миры могут быть совершенно разными, в других случаях различия могут быть ограничены эффектом единственного выбора, сделанного одним человеком ».

«Значит, может быть мир, в котором Курута никогда не скрывался?»

«Могли», - признался я.

«Как это связано с книгами?»

«Потому что может существовать бесконечное количество вселенных, каждая из которых чемто отличается от других. То есть каждая история, рассказанная в любой книге, для кого-то гдето является реальностью », - объяснил я. «Каждая мысль, каждая концепция, они где-то реальность, а книги позволяют вам взглянуть на эту реальность».

Это мышление, вероятно, стало причиной того, что я так смирился со своим перевоплощением и странным миром, в котором я оказался. Этот мир где-то был реальностью, так почему не мой?

У Пайро была улыбка, которая указала на то, что он рассматривал меня как достигшего более чем немного, но что он привык к такому поведению.

Наше возвращение в зал записей было быстрым, и я вернулся к книгам, пролистывая больше, чем несколько. Книга о Glam Gasland ударила по довольно заметному аккорду, и расположение города на карте указывало на то, что, возможно, я приехал оттуда. Местность была пустынной, которая подходила, и угнетение клана Глэм создало бы условия, откуда я приехал.

Свет на улице угас, когда кто-то подошел к двери зала записей и позвал Лисмо. У женщины были короткие светлые волосы и улыбка, которая казалась граничащей с озорной. Она быстро заговорила с Лисмо, и Паиро повернулся ко мне.

«Время обеда, и старейшина рассказал о вас вашим возможным родственникам. Они хотят с вами познакомиться. Женщина продолжила, и Паиро остановился, чтобы послушать, а затем перевел. «Первая группа также зарегистрировалась несколько минут назад. Те люди, с которыми вы пришли в сознание и должны были быть обузданы Охотником.

«Я, вероятно, буду заземлен, когда мы их увидим», - признался я, волна смущения накатила на меня. «Или никогда больше не выходить из усадьбы»

Пайро, казалось, понял и похлопал меня по плечу. «Я бы сказал год в худшем случае».

«Это не полезно!» Я позвал его вслед за ним через дверь.

Зал собраний был довольно переполнен, так как курута собрались на ужин. Больше чем несколько смотрели и / или шептали, когда они увидели меня, и жар начал расти в моих щеках.

"Вот ты где!" - объявил старейшина, увидев нас сквозь толпу, когда люди начали собирать миски и тарелки. У него было два человека на буксире, оба выглядели в 40-х годах. У одного из них была женщина, которая была примерно того же возраста, что и он, и девушка в ее старшем возрасте, которая должна была быть его дочерью с ним.

«Это Ти и Кейл, твои возможные родственники», - объяснил он, поставив людей в очередь с нами, а затем развелся.

Оба мужчины выглядели немного неловко, а тем более с семьей. Тот, у кого не было семьи, решил говорить первым.

«Меня зовут Фай», - представился он неуверенно. «Ваше имя Такара?»

У этого человека были чёрные волосы, и я верил, что вижу некоторое сходство между ним и моим отцом, но я не хотел, чтобы это было правдой.

«Да», - тихо ответил я. «Он тебе что-нибудь сказал?»

Реакция была медленной, и я понял, что Фай не тренируется с Общим языком. «Некоторые», признался он. «Чтобы мы могли быть вашими бабушкой и дедушкой и случайно иметь детей, когда мы путешествовали».

«Не сделал! Не могу ли я быть! человек, которого я считал Кейлом, объявил, что он поднял руки. Его жена, с другой стороны, внимательно изучала меня, прежде чем что-то заявить.

Я посмотрел на Паиро. «Она говорит, что если вы его внук, то ваш родитель от него родился до того, как они поженились. Но она также верит ему.

Итак, один возможный дедушка из двух выживших членов клана, и он не интересовался мной. Вместо того, чтобы быть оскорбленным, я почувствовал облегчение.

Им не разрешили уйти, но Кейл и его семья больше не пытались общаться со мной. От Ти не так легко избавиться.

«Один из мужчин, с которыми вы пришли сюда, будет вашим отцом? Старше, чем ожидалось.

«Я был принят», - объяснил я. «Я помню своих родных родителей, и они пытаются помочь мне найти их».

Фай выглядел смущенным, затем посмотрел на Пайро, который перевел то, что я сказал.

«Что нравится твой отец?» Спросила тьфу.

«Я похож на него», - продолжил я, когда линия приблизилась к месту раздачи еды. «Он также был заядлым читателем».

Фай понял это время и кивнул. "Ты читаешь?"

"Много."

«Я много читаю», - продолжил он, выглядя немного счастливее. «Во время путешествия встретил женщину, она собирала книги. Мысль взять ее со мной.

"Была ли она из Глэм Гэслэнд?"

Фай покачал головой. «Место сейчас называется NGL. Когда Гироскоп пришел к власти, он заставлял людей возражать против современных предметов и казнил или изгонял ученых. Она попала в плен, больше ее не нашла.

Тогда я почувствовал симпатию к Фай, и моя рука автоматически двигалась, чтобы коснуться его. Он в свою очередь наклонился до моего уровня и посмотрел мне прямо в глаза, ища что-то.

«Я мог бы поверить, что ты ее. Так сильно, как она, - выдохнул он, образуя слезы.

Я сжал его руку по очереди, мы оба потеряли в этом. Если я был его внуком, то это означало, что его любовник прожил, по крайней мере, несколько месяцев дольше или был сослан и никогда не связывался с ним. Он, в свою очередь, не мог сказать мне, откуда появился мой родитель, скорее всего, мой отец. Был ли он рожден изгнанной матерью или той, которая должна была быть вскоре казнена и передана кому-то другому.

Это все еще поднимало вопрос о том, кто мои бабушка и дедушка по материнской линии, но теперь казалось вероятным, что ее родители умерли. Мне нужно проверить, куда отправились два других кандидата, определить место, куда может быть отправлено изгнание, или если они отправились в это место в НГЛ.

Когда подошла наша очередь за едой, Кейл и его семья полностью разошлись и переместились на несколько мест в очереди, пока мы с Пайро, Фай и я обсуждали внешний мир. Они интересовались, почему слышат о таких устройствах, как холодильники и морозильники, а также кондиционеры. Разговоры о современных лабораториях также вызвали живой интерес, хотя Паир больше интересовался кинотеатрами. Он был разочарован тем, что я никогда не ходил в парк развлечений.

Фай больше интересовался моей общей жизнью, школой и тем, что я делал за ее пределами. Разговор о Джо, пытающейся научить меня ограждать, смутил его.

«Забор? Что за забор?

Должен был понять, что термин для него был бы странным для людей, не знакомых с языком. «Это тип игры на мечах с очень тонкими мечами», - объяснил я.

«Игольные мечи?» Фай прекрасно описал фольгу в тот момент, и я засмеялся. «Не хорошее оружие».

«Хорошо для обучения», - возразил я.

«Не хорошо, слишком тонкий и недостаточно тяжелый». Фай был уверен в своей позиции и поддерживал ее, когда нам подавали овощное рагу и хлеб. «Используйте кун, вы должны попробовать».

Раздался крик, и я уронил ложку, когда мое сердце упало. Каждая голова в комнате смотрела, и затем подросток смеялся, когда женщина рядом с ним начала кричать на него. Она держала в руках ложку, на которой была ошибка, и чтобы понять, что случилось, не понадобился гений. Либо тот ребенок поставил жука в ее еду, либо тот упал, и она была расстроена из-за того, что смеялась над этим.

Как только ужин закончился, Фай затащил меня к себе домой, где вытащил несколько посохов разного веса, толщины и длины. После некоторого рассмотрения он передал один мне. Вес оружия казался намного более естественным, чем у фольги, и я экспериментально покатал его в руках.

Фай сам схватил одного, затем вывел меня наружу и занял позицию. Я изучал это некоторое время, затем попытался скопировать стойку. Человек осмотрел мою позицию и засмеялся.

«Расширьте стойку и чуть больше поверните бедра», - проинструктировал он, затем кивнул, когда я последовал просьбе. Он вернулся в свою позу и медленно взмахнул посохом, который держал на мне. Я автоматически переместил свой собственный посох, чтобы поймать его удар концом моего посоха, только чтобы он легко прошел через атакуемый блок и нанес легкий удар по моему бедру.

«Не подряд, это для атаки! Когда близко к телу, блокируйте с серединой. "

Темным вечером мы вдвоем продолжили наш игровой бой, Фе часто вызывал инструкции, широко улыбаясь, когда я совершил атаку, какой бы слабой она ни была. Он заставил нас остановиться, когда умер последний свет, и я попытался вернуть кун, который он мне дал. Он отмахнулся от этого, вместо этого показывая мне, как привязать его к моей спине.

«Храни его, я не могу взять его с собой», - сообщил он мне, возвращаясь в зал заседаний.

«Группа отправляется рано утром, выспитесь».

Паиро приветствовал нас ярко, когда мы подошли к залу заседаний.

«Эй, вы, ребята, давно ушли. Они начали раскладывать сна ».

Фай улыбнулся Паиро, когда он прошел мимо него туда, где разговаривали несколько человек. «Охранник сегодня вечером, будьте рядом», - сказал он нам.

«Тьфу счастлив», - заявил Паиро, когда мы проскользнули в холл и направились к открытому пространству, где он поставил нам спальные коврики. «Должно быть, как ты, если он дал тебе кун. Никого не обучал годами.

«Так это его специальность?» Я спросил, подталкивая кун на спину.

«Да, он потрясающий!» Пайро объявил. «Хотел учиться, но мои ноги слишком слабые».

«Жаль», - призналась я, сняв посох и положив его на пол рядом со мной. «Это на самом деле очень весело».

«Если вы останетесь с нами, он может обучить вас», - указал Паиро, когда сел рядом со мной. «Тогда ты можешь стать Охотником. Курапика и я хотим сделать это.

«Как вы узнали об Охотниках?»

Пайро слегка покраснел, затем огляделся в поисках подслушивающих. «Курапика и я встретили Охотника, который был ранен. Она дала нам книгу об Охотнике, и с тех пор мы оба хотели посмотреть на улицу. Прямо сейчас, Курапика ушел, чтобы найти доктора, чтобы сделать меня достаточно сильным, чтобы пойти, тогда мы пойдем вместе ».

Если мы выберемся из этого живыми, я бы позаботился о том, чтобы Пайро исполнил его желание. На данный момент нам просто нужно было пережить ночь.

Люди вокруг нас нервничали и были взволнованы, тихо разговаривая, устраиваясь на вечер.

«Паиро, где твой отец?» Я спросил через мгновение, когда понял, что вообще не видел Лисмо.

«Вернулся в зал записей. Он хочет положить как можно больше записей на тележки ».

"Ой." Это имело смысл для меня.

«В любом случае, поспи. Мы уезжаем на рассвете », - заявил Паиро, сунув руку в карман и вытащив бутылку с глазными каплями. Откинув голову назад, он сжал бутылку, но ничего не вышло. Встряхнув его, Пайро издал смущенный смех. «Пустой. Думаю, мне нужна новая бутылка ... Ты видел моё лекарство, Такара?

«Никогда не видел это. Ты положил его в медицинский центр?

«Может быть, когда мы помогли загрузить тележку», - признался Паиро и встал. Я тоже встал. «Вам не нужно приходить».

«И сидеть здесь в комнате, полной людей, с которыми я не могу разговаривать, будучи одетым как посторонний? Спасибо, не надо. На меня сегодня смотрели достаточно. Я снова привязал кун, затем последовал за Паиро.

Охранник у двери в холл остановил нас, но пропустил нас после того, как Паиро дал ему объяснение. Я молчал, глядя мне в темный лес, практически черный из-за густых деревьев.

Зрение Пайро, должно быть, было хуже, чем я думал, так как он быстро моргал в темноте и регулярно спотыкался. Он знал, куда идти, но, очевидно, не мог видеть небольшие препятствия, которые могли бы перемещаться, такие как камни. Мне не раз приходилось помогать Пайро поймать себя, что было нелегко с моей маленькой рамой.

Когда мы приехали, медик все еще находился в медицинском центре, подбрасывая в последнюю минуту пакеты, и он автоматически бросил одну, в которой были маленькие бутылочки. Я взвизгнула, когда смесь взорвалась на моем лице, но сумела поймать пакет на моей груди.

Врач взвизгнул и бросился, проверяя бутылки, затем мое лицо и глаза, затем повернулся к Паиро и быстро заговорил.

«Он говорит не беспокоиться, это просто лекарство, которое заставит ваши глаза оставаться красными в течение 24 часов, если вы активируете свои глаза», - перевел Пайро и улыбнулся. «Он также хочет знать, возьмешь ли ты это в корзину».

«Проверьте свои лекарства», - ответил я, развернувшись и направившись к двери, укладывая пакет в переполненную тележку. Сколько вещей этот парень собирался принести?

Наконец, освободив руки, я вытер лицо, чтобы удалить больше жидкости, и подождал, пока через минуту появится Паиро с медиком, у каждого в руках был пакет. Когда они приблизились, ужасное чувство начало ползти по моей спине.

Пайро выглядел разочарованным. «Это последнее, и моего лекарства здесь нет». Медик положил свой груз в тележку, затем схватил Пайро и загрузил его.

"Зал записей тогда?" Я спросил, и Паиро кивнул.

"Наверное."

Медик гулял с нами, пока мы не прошли мимо зала заседаний, когда он ворвался в здание. Чувство усиливалось с каждым шагом, и несколько охранников, которых я видел, тоже

становились жесткими. Мы были на полпути между домом собраний и залом записи, когда я был уверен, что у нас проблемы: мы были разоблачены, а Пайро не мог бежать. Естественно, я чуть не закричал, когда рука схватила меня за плечо. Вместо этого началось мое обучение боевым искусствам, и я попытался нанести удар с разворота по лицу позади меня.

Они легко поймали мою ногу, когда Пайро отшатнулся назад, и я обнаружил, что смотрю на бледного худого человека с самой уродливой ухмылкой, которую я когда-либо видел. Его лицо было серебристо-серым в тусклом свете, а его одежда не отличалась от одежды Курутана. Что еще более важно, рука, которая схватила мою ногу, имела ужасающий след, который преследует мои мечты на долгие годы. Это был большой двенадцатиногий

«SPIDER!!!» Крик вырвался у меня из горла, не раздумывая, и громкость насторожила всю деревню. Вокруг нас разразился крик, и мужчина красочно выругался, уронив мою ногу, чтобы защититься от охранника, который бросился к нам с двойными мечами в руках.

Пайро схватил меня за руку. "Давай!" кричал он, когда по всей деревне раздавались крики. Мы не могли вернуться в зал заседаний, но путь к зданию записи все еще был свободен.

Пайро едва мог бежать, но он все еще старался, как позади нас, охранник издал влажный удушье, и звук тела упал на землю. Дверь захлопнулась, и сквозь ночь взорвался звук удара десятков ног о землю, но мои уши поймали что-то другое: одна пара ног следовала за нами.

Отскок куна на моей спине заставил меня схватить его, и я обернул его, поворачиваясь. Энергия пришла мне на помощь в тот момент, когда я взмахнул оружием сильнее и быстрее, чем мог бы, ударив концом в руку человека.

Раздался визг, который был скорее неожиданностью, чем болью, но лицо мужчины было искажено от волнения.

«Алые глаза!» он кричал. «Человек с небольшим укусом. Какую куклу я могу сделать с этими глазами!

Энергия продолжала биться в моих венах, сильная, как сердцебиение, когда я готовилась защищаться. Террор питал меня так же как гнев, я мог слышать крики Куруты вокруг меня.

Единственным предупреждением до того, как человек начал свое нападение, было мерцание, когда его руки и ноги двигались не по практике, но он был достаточно быстр, чтобы мне удалось избежать нескольких ударов только благодаря удаче, он все же приземлился несколько, а я не смог приземлиться один. Я был взорван, как будто я был ничем, и приземлился на спину рядом с Пайро, который застыл в шоке и страхе.

«Жаль, выглядит как дух, и эти глаза - все, что есть у этого человека». Человек на самом деле звучал так, будто это была трагедия, и, учитывая обстоятельства, я с ним согласился.

Раздался еще один крик, когда я снова поднялся на ноги. «Беги», - приказал я Паиро, который схватил меня за руку.

"Давай!" крикнул он, когда я попытался распутать его пальцы.

«Я быстрее, беги сейчас!»

«Нет!»

«Не волнуйтесь, люди. Вы оба умрете, и ваши глаза будут спасены.

Моя хватка на куне автоматически усилилась, мой разум и глаза забежали, но я ничего не мог придумать. Этот человек был быстрее, сильнее и обладал способностями! Я была маленькой девочкой с палкой в сравнении!

Гнев пронесся по моим венам, горячее, чем когда-либо, когда я увидел, как одна женщина из Труппы за этим серебряным / темным мужчиной порезала женщину. Я выстрелил вперед, пальцы Пайро оторвали часть моего рукава, когда я бросился на этого человека, затем нырнули в сальто, уклоняясь от контратаки этого человека и сильно ударяя посохом, ударяя кулаком по его голени. Моя попытка нанести второй удар нанесла мне сильный удар, и я снова оказался у Пайро, моя голова пошатнулась.

«Стойте спокойно, и это будет быстро, как только ваши глаза станут алыми. Человеческий мальчик, следуй примеру человеческой девочки и измени свой взгляд, - мурлыкал кошмарный существ по мере приближения.

В воздухе снова разорвался крик, этот злобный боевой клич, и фигура перепрыгнула через меня и Паира, его посох поднялся.

Наш нападающий едва отскочил назад, чтобы избежать удара, который создал небольшой кратер, когда он ударился о землю.

"Бегать!" Фай приказал громко, но я застыл, когда он начал свой штурм. В отличие от моих попыток сражаться, Фай двигался как танцор, быстро и точно, его кун вращался вокруг него в изящной дуге, прежде чем с громким треском врезаться в бок Паука, вызывая крик.

Сделав шаг назад, Курутан обернулся, схватив руку женщины, которую я не узнал, и швырнул ее на землю, посох вызвал влажный хруст, когда он коснулся ее спины, а затем он повернулся, кувыркнулся и перевернулся избегайте того, что выглядело как пули.

Пайро потянул меня за руку, и я наконец смягчилась, побежав за ним в зал для записей. Его отец встретил нас у двери и потащил нас, тихо говоря что-то.

«Возвращайся назад!» Пайро приказал так тихо, как мог, через свою панику, затем схватил меня за руку, намереваясь следовать инструкции, когда от двери раздался громкий стук.

"Идти!" Лисмо приказал, когда я впервые услышал, как он произносит одно слово на общем языке.

Пайро продолжал уговаривать меня, и я последовал за ним, но мы оба оглянулись, когда звук потрескавшейся древесины достиг наших ушей. Лисмо был отброшен назад, и на столе опрокинулась свеча, освещая пергамент, который засорил стол.

- закричал Лисмо, спрыгивая со стола на дверь, затем схватил охапку горящего материала и швырнул его в дверь. Трещина расширилась, когда материал ударил, а затем упал на пол, зажигая больше разбросанных страниц и облизывая ковер, быстро распространяя пламя. Пайро потащил меня к книжному шкафу и беспорядочно хватал за книги, в панике.

"Где это?!?" - закричал он и замер, когда дверь распахнулась.

Лисмо попытался ударить мужчину с помощью стула, но был сбит с ног. Его последний акт неповиновения, который мы видели, был о том, как он толкал к нам пылающий стол, блокируя путь нашему потенциальному нападавшему, но заточил меня и Паира в теперь пылающей комнате.

Я посмотрел на человека, нашего первого нападающего, впервые в полном свете. Он был определенно уродлив, жестокость и безумие искажали его лицо, которое теперь смотрело на нас сквозь пламя.

«Слишком плохо для вас, люди», - тупо заявил он, прежде чем повернуться и схватить Лисмо, который закричал от боли, и потащил его через дверь. Оставить двух детей, чтобы умереть в огне.

Пайро разморозился секунду спустя. "Где?"

"Какая?"

«Папа говорит, что есть подземная комната, в которой хранятся самые старые записи кланов. Он сказал мне идти туда, но я не знаю как!

Я покачнулся, в отчаянии дергая книжные полки и книги. Где был вход? Все полки казались прочными, и у стен некуда было спрятаться секретная лестница.

Огонь охватил нас, и я осмелился оглянуться назад, заметив темную фигуру, которая секунду смотрела на нас из двери, прежде чем двинуться дальше. Теперь пламя было огромным, воздух задыхался от дыма. Я схватил Пайро за руку после очистки последней книжной полки и

потянул его на землю.

"Это не здесь!" - заявил Пайро с паникой в голосе.

«Твой отец не будет лгать об этом! Думать! Вы когда-нибудь видели, чтобы он исчез или внезапно появился?

Пайро долго думал, затем кивнул. «Он был там!» он ответил, указывая на угол комнаты возле камина. Огонь был неудобно близко к нему, но нам нужно было рисковать.

Подкрадываясь к области, я попытался изучить камин, ища любую ручку или замаскированный выключатель, но он был простым и гладким. Мы были почти там, когда пылающий стол сдался и упал, разбросав угли по ковру, пламя возникло почти автоматически. Используя кун, я отбросил ковер в сторону и уставился на то, что было обнаружено. Люк!

«Нашел это!» Я взбодрилась, потянувшись, пальцами радостно схватившись за ручку, игнорируя любой жар, который мог присутствовать. Паиро был рядом со мной, взламывая дверь.

Лестница внизу была влажной, а воздух прохладным.

«Ты первый», - приказал я Паиро.

"Нет, ты первый."

«Я должен закрыть дверь», - рассуждал я. «Если мы оставим его открытым, огонь может последовать за нами, или он может отдать нас тем нападавшим.

Паиро выглядел готовым к спору, а затем смягчился. «Я подожду у подножия лестницы», - пообещал он, подвинув трясущиеся ноги к проему и соскользнув на лестницу. Я смотрел, как он сделал два шага, прежде чем попытаться следовать, мои руки волочили за собой дверь.

"CRACK!

Взрыв произошел как раз тогда, когда я собирался закрыть дверь, и я не был уверен, что произошло, кроме того, что через секунду я закричал из-за боли Боль БОЛЬ !!!

Оно запалилось у меня на лице, и мои руки только усугубили это, когда я попытался погладить плоть. Мои глаза увлажнились. Пайро уставился на меня со слезами на глазах.

«Мы должны двигаться!» воскликнул он, пытаясь вытащить меня, но я едва осознавал минуту.

Когда я пришел в себя, все было туманно, но я мог сосредоточиться на боли. Пайро удалось вытащить меня в вертикальном положении и использовал мою кун для поддержки.

«Мы почти у цели», - пообещал он, но я больше не мог видеть зал. Я не видел ни двери, через которую проводил меня Паиро, ни темной комнаты, где он пытался зажечь свечу почти двадцать минут, прежде чем сдаться.

Мое тело было в шоке, но я был жив, по крайней мере сейчас.

В темноте моему холодному телу удалось найти коврик, на который я упал. Бессознательное состояние быстро охватило меня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/34312/781369